

Князь и старицы

Жил-был князюшко да девяносто лет,
Уж он взял княгинушку да девяти годов,
Жил с княгинушкой да ровно три года,
Ровно три года, ровно три осени.
На четвертой год да князь гулять пошел.
Он ходил-гулял да ровно три года,
На четвертой год да князь домой пошел.
Идет тут князюшко да по чисту́ полю,
Да попало ему стрету две старíцы,
Две старицы да две монашицы.
Спрашивает князюшко у этих старицей:
«Уж вы старицы да вы монашицы,
Чернокнижницы вы да черноризницы,
Не видали ль вы моей княгинушки,
Моей младые да Катеринушки?»
— «Мы видом не видели, да слыхом слышали,
Да как придешь, князь, да ко крылечику,
Поколотишьсе, князь, да за колечико,
Да как выбежит твоя млада княгинушка,
Твоя младая да Катеринушка
Она без летничка, в одной сорочечке,
Без башмачиков, в одних чулочиках,
Без платочка, в одном кокошничке.
Ты бери, бери, князь, саблю вострую,
Ты сруби у ей да буйну голову;
Уж придешь, князюшко, да на новы́ сени —
На новы́х сенях да колыбель висит,
Колыбель висит да малых деточек,
Придешь, князюшко, да в нову горницу —
Вси ключи да замки исприломаны,
Ступишь, князюшко, да во глубок погрёб —
Вей сладки меды да исприедены,
Сладки водочки да все испри́питы.
Придешь, князюшко, да на широкой двор —
Вси коретушки да исприломаны,

Золоты узды да все испрѣрваны,
Придешь, князюшко, да на конюшен двор —
Все добры кони да исприезжены,
Все добры кони да по колен в назьму,
Да едят траву да не шелковую,
Оны пьют воду да всё назѣмную».
Да пришел тут князь да ко крылечику,
Да колотился князь да за колечико.
Выскочила его млада княгинушка
Да без летничка, в одной сорочечке,
Без башмачиков, в одних чулочиках,
Без платочика, в одной кокошничке.
Брал тут князюшко да саблю вострую
Да срубил ей да буйну голову.
На ступень ступил — да там пялѣ висят,
Во пялах-то шито всё по-книжному,
Всё по-книжному, да по-писаному,
А не столько шито, вдвое плакано,
Всё-то князюшка домой дожидано.
На другой ступил — да там други висят:
Во пялах-то шито всё по-книжному,
А не столько шито, вдвое плакано,
Всё-то князюшка домой дожидано.
Ступил князюшко да на новы сени —
Все ключи-замки изоржавели,
Ступил князюшко да во глубок погрѣб —
Да все сладки меды да изаплѣснели,
Сладка водочка вся задохнулася.
Ступил князюшко да на широкой двор —
Все коретушки да не приломаны,
Золоты узды да все замѣдели.
Ступил князюшко да на конюшной двор —
Все добры кони да не приезжены,
Все добры кони да по колен в шелку,
Едят траву да всё шелковую,
Да пьют воду да всё ключовую.
Да как брал тут князь коня да самолучшего,
Поезжал тут князь да во чисто полѣ,
Во чисто полѣ да к этим старицам,

К этим старицам, да двум монашицам.
Идут ему настрету эты старицы,
Одной старицы он голову сказнил,
Дру́га старица ему змолилася,
Змолилася да низко поклонилася:
«Не придай-ко мне, князь, да смерти понапрасные,
Мы поедем ко ляги, ко живой воды,
Оживим твою младу княгинушку».
Тут поехали оны ко ляги, ко живой воды,
Оживили тут его княгинушку
Да младую да Катеринушку.

(Зап. от А. И. Лейновой в дер. Колежма (Поморье), Архангельской губ., в 1899 г.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг., т. 1, М., 1904.